

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪ ДОМОСТИ.

СЕНТЯБ. 3

1883 г.

Выходитъ еже-
недѣльно.
Цѣна год. изд. въ
Ирк. 5 р., съ пер.
по поч. 5 р. 50 к.

Подписка при-
нимается искл.
въ Ред. Ирк.
Епарх. Вѣд. при
Духов. Семинар.

№

36

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святейшаго Синода

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

отъ 6-го—13-го іюля 1883 года за № 1195,
о приѣмѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ
духовныя академіи въ наступающемъ учеб-
номъ году.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій
Правительствующій Синодъ, по случаю предстоящаго въ на-
ступающемъ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитан-
никовъ въ составъ перваго курса православныхъ духовныхъ
академій, имѣли сужденіе о настоящемъ состояніи учебно-вос-
питательной части въ сихъ высшихъ духовно-учебныхъ за-
веденіяхъ. Дѣйствующій нынѣ уставъ православныхъ духов-
ныхъ академій допускаетъ въ академіи, кромѣ казеннокош-
тныхъ студентовъ, неопредѣленное число своекоштныхъ вос-
питанниковъ и вольныхъ слушателей (§§ 7 и 8). Эти воспи-
танники и вольные слушатели, не обязываясь, по окончаніи
академическаго курса, служить по духовному вѣдомству, въ
продолженіе всего курса ученія живутъ за весьма немалыми
исключеніями, внѣ академическихъ зданій, па вольныхъ квар-
тирахъ, и будучи такимъ образомъ удалены отъ непосредствен-

наго надзора академическаго начальства, далеко не имѣютъ, какъ показала опытъ, той твердости въ добромъ направленіи, какая желательна въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній. Большинство изъ нихъ, поступая въ духовныя академіи не по призванію и не для пользы православной церкви, а единственно для снисканія вышнихъ выгодъ, какія даетъ высшее учебное заведеніе, по справедливому замѣчанію учрежденнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 г. комитета для пересмотра дѣйствующаго устава духовныхъ академій, оказывается невнимательнымъ къ своимъ обязанностямъ, дозволяетъ себѣ опускать классы и уклоняться отъ надзора инспекціи.

П р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что православныя духовныя академіи имѣютъ дѣлю доставлять высшее богословское образованіе лицамъ, посвящающимъ себя служенію православной церкви на исприщахъ пастырскомъ и духовно-учебномъ, Святѣйшій Синодъ, въ точную согласность съ сею дѣлю, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го мая 1881 г. (собр. узак. и расп. 1881 го. № 82 ст. 552), опредѣляетъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ §§ Высоч. утв. 30 го мая 1869 г. уст. пр. дух. акад., постановить нижеслѣдующія правила относительно принятія въ наступающемъ учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій: 1) «Пріемъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго свѣтомъ академіи. 2) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокопитными студентами, а остальные своекоштными. 3) Своєкоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокопитныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей. 4) Сверхъ студентовъ, съ разрѣшенія епархіальнаго пресвященнаго, могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, извѣстныя совѣту своею любовію къ богословской наукѣ и доброю нравственностію». О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству и для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

СЕНТЯБРЯ 3 № 36. 1883 г.

СОДЕРЖАНІЕ: Пустынникъ Варлаамъ.—Необходимое объясненіе.

ПУСТЫННИКЪ ВАРЛААМЪ,

ОСНОВАТЕЛЬ ІОАННО-ПРЕДТЕЧЕНСКАГО СКИТА НА
ГРАНИЦАХЪ КИТАЙСКОЙ МОНГОЛИ, ВЪ ЧИКОЙ-
СКИХЪ ГОРАХЪ ЗА БАЙКАЛОМЪ.

ЭПИЗОДЪ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕР-
СТВА ВЪ СИБИРИ.

первоначальное устройство чикойскаго скита.

На границѣ китайской Монголіи, между 120—125° д.,
50—53 ш., въ 150 верстахъ отъ Кякты, въ настоящемъ сто-
лѣтніи въ глухомъ лѣсу и въ горахъ, подобныхъ высотамъ
Авонскимъ, возникъ, къ изумленію страны Забайкальской,
иноческій скитъ. Основателемъ его былъ простолюдинъ, уда-
лившійся въ Чикойскія горы для поста, молитвы и удивенна-
го богомыслія; нѣкто Василій Θεодотовичъ Надежкинъ.

Не смотря на вѣкоторыя странныя обстоятельства предшество-
вавшей его жизни, до вступленія на подвигъ пустынножителства,
этотъ подвижникъ стяжалъ себѣ не только уваженіе знавшихъ
его почтенныхъ гражданъ и высокихъ особъ, но и привержен-
ность окружающихъ жителей, нужно замѣтить—зараженныхъ

дотолѣ расколомъ. Василій Надежинъ, въ иночествѣ Варлаамъ, стяжалъ себѣ славу строгаго подвижника вѣры и благочестія, даже просвѣтителя народа въ той средѣ, гдѣ ему судилъ Богъ устроить пріютъ себѣ и другимъ, ищущимъ мѣста для духовнаго дѣланія. И дѣло его не рушилось, не погибло, какъ обыкновенно оканчиваются въ мірѣ суетныя дѣла и предпріятія, но устояло противъ сильныхъ тревоженій, какія испыталь созданный имъ иноческій скитъ, и самъ основатель. Донынѣ оставаясь почти въ томъ же видѣ, какъ устроены были старцемъ Варлаамомъ, — Чикойскій скитъ служить краснорѣчивымъ памятникомъ вѣры и благочестія въ столь близкое къ намъ время и доднесъ ¹.

Страннымъ можетъ показаться читателю, что основатель Чикойскаго скита самъ себя называлъ «бродягою». Онъ имѣлъ себѣ порицателей, которые, можетъ быть, найдутся и теперь; но это злословіе, судя по дѣламъ и заслугамъ, не унижаетъ ни его христіанской личности, засвидѣтельствованной богоугодною жизнію, ни его дѣлъ, совершенныхъ во славу Божию. Извѣстный сибирскій прозорливецъ, старецъ Даниилъ, покоющійся въ енисейскомъ Рождественскомъ монастырѣ, тоже былъ, какъ говорится, человекомъ опальнымъ, осужденнымъ на ссылку въ Сибирь; но онъ все претерпѣлъ за имя Христова, и стяжалъ себѣ славу добраго подвижника. Старецъ Парѣеній, посѣщавшій Сибирскую страну, и наблюдавшій за религіознымъ ея состояніемъ, ни мало не усумнился поставить какъ старца Данила, такъ и основателя Чикойской обители — старца Варлаама, по ихъ подвигамъ и вѣрѣ въ нимъ народа, въ числѣ избранниковъ Божіихъ, наравнѣ съ такими подвижниками православной Церкви, какъ — Серафимъ саровскій, святитель Тихонъ задонскій, Георгій затворникъ, и др. ².

¹ Полное собраніе историческихъ свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквахъ въ Россіи. А. Ратшинъ. М. 1852. стр. 101.

² Вн. о Промыслѣ Божіемъ. М. 1857. стр. 9 — 11.

Старець Варлаамъ, одевъ мѣръ и въ пустынножителствѣ
 Василій, родился въ 1774 году, какъ означено на надгроб-
 номъ памятникѣ его въ Чикойской обители. По происхожде-
 нию онъ былъ изъ Иворовыхъ крестьянъ нижегородской гу-
 берни, лукояновскаго уѣзда, села Маресева, что на Руднѣ,
 состоявшаго въ крѣпостной зависимости Петра Ивановича
 Воронцова, а потомъ его сестры — капитанши Татьяны Иван.
 Воронцовой. Родители Василія были Θεодотъ и Анастасія
 (Яковлева), по фамилии Надежины. Въ Маресевѣ Василій
 Θεодотовичъ вступилъ въ законный бракъ съ Дарьей Алек-
 сеевой, тоже крѣпостной Воронцовыхъ; но они были бездѣт-
 ны; почему ни принимали на воспитаніе сиротъ и потомъ уст-
 ропвали ихъ семейный бытъ, что составляетъ тоже добрую черту
 ихъ нравственныхъ качествъ. Василій Θεодотовичъ самоучкой
 выучился церковной грамотѣ читать и писать, и въ послѣд-
 ствіи даже рапорты писалъ церковными литеррами, полууста-
 вомъ, и своимъ имя всегда подписывалъ по церковному. По
 подробностей домашней жизни Василія Θεодотовича мы
 не знаемъ; извѣстно только то, что ему не захотѣлось жить
 въ мѣрѣ. Ему и пожелалось удалиться отъ міра для спасенія
 своей души. Быть можетъ, на то состояніе его духа подѣйство-
 вали какія либо домашнія обстоятельства, даже современныя
 событія, предшествовавшія смутнымъ Наполеоновскимъ вре-
 менамъ, когда люди набожные и простые, при видѣ различ-
 ныхъ знаменій на небѣ и на землѣ, тревожно смотрѣли въ
 будущее и ожидали конца міру. Василій Θεодотовичъ въ это
 время, не сказавшись никому изъ домашнихъ, невѣдомо куда
 скрылся, такъ что всѣ поиски за нимъ были напрасны. Вро-
 чемъ, господа Воронцовы отнеслись къ этому обстоятельству
 безъ особенной тревоги, а равно и домашніе скоро успоко-
 ились, предоставивъ судьбу своего Василія промыслу Бо-
 жію. — Гдѣ же онъ былъ въ это время?

Въ 1811-мъ году Василій Ѳедотовичъ явился въ Кіево-печерскую лавру, въ качествѣ богомольца, хотѣль здѣсь пожить; но по началству лавры, свѣдавъ, что у него нѣтъ паспорта, заявилъ ему подозрѣніе. Надежинъ былъ приравнанъ «бродягою», а по приговору былъ осужденъ безъ наказанія къ ссылкѣ въ Сибирь на поселенье. Почему, въ слѣдствіи, свѣдавшійся даже игуменомъ, онъ и называлъ себя «бродягою». Но всѣя послѣдующія обстоятельства его жизни показали, что онъ, оставивъ суету міра, заботился только о спасеніи своей души. Промысль Божій, проникающій незримо для насъ во все пути и обстоятельства нашей жизни, въдая тайныя и сокровенныя движенія и помыслы нашей души, указалъ этому ж страннику и пришельцу страну далекую, и невѣдомую для него, страшную для преступниковъ — Сибирь. Но Василій Ѳедотовичъ безропотно покорился своей судьбѣ. Какъ ни вождельно было для него пребываніе въ Кіево-печерской лаврѣ, онъ долженъ былъ идти въ Сибирь. Вотъ онъ прибылъ въ Иркутскъ. И здѣсь онъ не сталъ скитаться по міру, на что могъ свободно разсчитывать, если бы хотѣль; но первымъ его долгомъ было пріютиться для молитвеннаго утѣшенія въ Вознесенской обители, при мощахъ святителя и чудотворца Иннокентія. Черезъ мѣсяць однакоже онъ долженъ былъ слѣдовать за Байкаль. Василій Ѳедотовъ Надежинъ былъ причисленъ на поселенье въ село Малокударинское, Урлукской волости. Съ 1814 по 1820 годъ на мѣстѣ своего водворенія Надежинъ обнаружилъ нѣтоже стремленіе къ благочестію и удаленію отъ мірскихъ соблазновъ, и старался пріютиться подъ сѣнью храмовъ Божіихъ, чтобы здѣсь безпрепятственно предаваться молитвѣ и работать Богу. Въ этотъ періодъ времени онъ отвесилъ по найму обязанность трапезника (сторожа) при церквяхъ: урлукской Богородице-Казанской, верхнекуда-

ринской Покровской, потомъ при Троицкомъ соборѣ города Троицкосавска, и наконецъ при Воскресенской церкви въ Кяхтинской торговой слободѣ. При всѣхъ этихъ церквахъ онъ исполнялъ свою обязанность и назначенныя ему послушанія добросовѣстно и усердно, такъ что получилъ отъ кяхтинскихъ гражданъ одобрительное свидѣтельство, которое послужило новымъ доказательствомъ добрыхъ качествъ и наклоностей Надежина. Перехожденіе Василія Федотовича отъ одной церкви къ другой, наконецъ въ Троицкосавскъ и Кяхту не могло быть безъ надежнаго ручательства добрыхъ его качествъ; но тутъ же виднѣнъ путь его восхожденія въ духовной жизни отъ силы въ силу, исканіе опытовъ и примѣровъ богоугодной жизни. Въ Кяхтѣ въ это время отличался святою жизнію священникъ о. Аетій Разсохинъ. Въ немъ Надеживъ нашелъ среди міра все, чего только искала душа его, стремящаяся къ жизни въ Богѣ. Кяхта составляетъ предѣлъ его жизни въ обществѣ людей. Отсюда онъ, не безъ вѣдома и совѣта благочестиваго Аетія, становится пустынножителемъ, чуждымъ міру, и долгое время совершенно безвѣстнымъ.

Куда же онъ удалился?—Съ китайско-монгольской границы къ селу Урлуку примыкаютъ громадныя хребты горъ, отдѣляющіе Забайкальскую область отъ Монголіи китайской по рѣкѣ Чикюю. Эти-то горы, подобныя высотамъ Аонскимъ, съ своими вѣковыми лѣсами укрыли подвижника отъ взоровъ людскихъ, въ глубокомъ уединеніи и отчужденіи отъ міра. Въ семи верстахъ отъ селенія Урлука и трехъ отъ Галдановки остановился отшельникъ въ чащѣ лѣса, поставилъ деревянный крестъ во освященіе мѣста и въ огражденіе себя отъ силы вражіей, и подлѣ него, въ разстояніи полуторы сажени, собственными руками срубилъ изъ деревъ келію для себя. Здѣсь предался онъ богомыслию, молитвѣ и подвигамъ поста и самоуничженія. Горы и лѣса—обиталище дикихъ

звѣрей, змѣй и всякихъ гадовъ, — въ лицѣ такого отшельника впервые огласились здѣсь хвалами тріумфастасному Богу. Подвигъ — дотогдѣ здѣсь неслыханный и невиданный. Примѣръ для народа былъ поучительный и благотворный, тѣмъ болѣе, что насельники Чикойскаго края въ большинствѣ или язычники — идолопоклонники, или приверженцы раскола.

О пребываніи здѣсь пустынножителя знали сначала только двое изъ сосѣднихъ жителей — Макаровъ и Лужниковъ, которые по временамъ доставляли ему пищу, необходимую для поддержанія жизни. Не легка, конечно, была для отшельника эта пустынная жизнь. Онъ встрѣчалъ сильныя искушенія отъ привидѣній и страхованій, въ сосѣдствѣ съ дикими звѣрями и гадами; много претерпѣвалъ борьбы въ помыслахъ, когда враги спасенія то являлись ему въ образѣ хищныхъ людей, то въ видѣ знакомыхъ и благожелателей, напоминали ему о прежней его жизни, о родныхъ, и вызвали въ міръ. Все это отшельникъ побѣждалъ молитвою и силою благодати Божіей. Немало требовалось бодрости духа, чтобы перенести въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ уединенной жизни всѣ напасти, суровость и перемѣны климата, голодь и жажду, помыслы и прилоги душевные. Но старецъ не ослабѣвалъ, а болѣе и болѣе укрѣплялся благодатию Божію. Во время молитвеннаго подвига, какъ гласитъ преданіе, онъ надѣвалъ желѣзную кольчугу, дабы смирить плоть и возвысить духъ для благомыслія и чистаго созерцанія. Въ свободное время пустыжникъ занимался списываніемъ церковныхъ книгъ — акаѳистовъ и молитвъ для своихъ знакомыхъ, благодѣтелей и покровителей, коимъ въ послѣдствіи передавалъ лично или пересылалъ.

Безвѣстная жизнь Василія Федотовича въ пустынножествѣ продолжалась около пяти лѣтъ. Но долго нельзя было скрываться въ безвѣстности. Молва о пустыникѣ тай-

но разносилась по окрестнымъ мѣстамъ. Нѣкоторые узнавали о его убѣжищѣ въ лѣсу, и начали посѣщать пустынную его келію. Бесѣды старца съ приходящими пробуждали желаніе раздѣлится съ нимъ подвигомъ пустынножительства. Когда ему необходимо было приобщиться св. таинъ, онъ приходилъ въ Урлукъ, останавливался въ домѣ мѣстнаго діакона, ходилъ въ церковь, говѣлъ, приобщался св. таинъ, и снова удалялся въ пустынное свое уединеніе, стараясь по возможности быть неузваннымъ. Изъ жителей Урлука и Галдановки онъ бывалъ въ домахъ Макарова и Лужникова.

Наконецъ, уступая желанію приходившихъ къ нему для духовныхъ наставленій и руководства, пустыльникъ сталъ принимать къ себѣ въ пустыню. Не вдалекѣ отъ келіи старца появились такія же келіи, у каждаго для себя. Возникла община. Потребности общины увеличивались и скрываться въ безвѣстности было уже никакъ невозможно. Молва о пустычникахъ разнеслась до знаменитой Кяхты. Пустытника стали посѣщать именитые и почетные граждане. Не находя ничего предосудительнаго въ пустынныхъ занятіяхъ старца, они оказывали ему свои матеріальныя пособія къ устройству пустынной общины. Въ 1826 году здѣсь уже была устроена часовня, во имя св. пророка и предтечи Іоанна, а по сторонамъ ея—нѣсколько келій, одна подлѣ другой, для собравшихся къ пустынику сподвижниковъ. Изъ Кяхты были пожертвованы въ скитъ богослужебныя книги и колокола для часовни. Братія состояли изъ безграмотныхъ стариковъ. Василій Федотычъ отправлялъ для нихъ всѣ повседневныя службы, какія можно отправлять безъ священника.

Но земская полиція давно уже провѣдывала и дѣлала розыски о Надежинѣ. Теперь, когда возникъ въ Чикойскихъ горахъ скитъ съ общиной пустыльниковъ, уже не трудно было найти его. Съ поискомъ явился сюда самъ исправникъ;

пустынникъ Надежинъ былъ взятъ чрезъ полицію, послѣ тщательнаго обыска въ скиту, и посаженъ въ острогѣ. Но опасный пустынникъ уже былъ извѣстенъ по своимъ нравственнымъ качествамъ. Кяхтинское купечество знало его честную и усердную службу при церквахъ въ трапезникахъ, а равно небезызвѣстно было и о послѣдующей его жизни въ Чикойскихъ горахъ, единственно ради спасенія души своей. Не подозрѣвая въ дѣйствіяхъ старца ничего предосудительнаго, граждане Кяхты даже помогали ему въ устройствѣ общины. Къ тому же подвиги свои старецъ проводилъ почти дома, въ предѣлахъ той волости, въ которую былъ зачисленъ, не далѣе семи верстъ отъ Урлука. Граждане г. Кяхты рѣшились принять на себя ходатайство за обѣднаго страдальца.

Дѣло перенесено было на разсмотрѣніе духовнаго, епархіальнаго начальства. Надежинъ былъ вытребованъ въ Иркутскую духовную консисторію; но онъ явился сюда тѣмъ же, чѣмъ и былъ. Не скрывалъ онъ своихъ дѣлъ, а дѣла говорили сами за себя. Это было въ 1827 году. Преосвященный Михаилъ II (Бурдуковъ) самъ испыталъ нравственныя качества и убѣжденія пустынножителя. Но владыка не нашелъ ничего предосудительнаго въ образѣ мыслей Надежина, признавъ въ немъ одно стремленіе къ аскетизму, по духу истиннаго подвижничества. Такой человекъ былъ даже полезенъ и нуженъ для отдаленнаго и дикаго края. Скитъ, возникшій въ Чикойскихъ горахъ, судя по мѣстнымъ потребностямъ населенія, показался не только умѣстнымъ, но какъ бы предудказаннымъ свыше. Съ юга прилегаютъ къ Чикойскимъ горамъ безграничныя Монгольскія степи, а вдоль границы отъ г. Кяхты до Мензинскаго караула разбросаны кочевья бурятъ идолопоклонниковъ ламайскаго суевѣрія; православное населеніе Урлукской волости было перемѣшано съ раскольниками поповской и безпоповской секты. Такое смѣшанное

населеніе представляло обширное поле для миссіонерской дѣятельности. Нужны были ревностные, опытные и надежные дѣятели, въ коихъ донынѣ нуждаются здѣшнія миссіи противъ идолопоклонниковъ и раскола. Озабоченъ былъ этимъ дѣломъ и преосвященный Михайлъ II, отличавшійся высокимъ просвѣщеніемъ и апостольскою ревностію; онъ уже вызывалъ такихъ дѣятелей, по сношенію съ Святѣйшимъ Синодомъ. Еще недавно присланы были сюда изъ костромской епархіи, по изъявленному на то добровольному ихъ желанію, іеромонахъ (впослѣдствіи игумень) Израиль, іеромонахи: Нифонтъ, Досифей и Варлаамъ. Но всѣ они еще не были достаточно испытаны въ способностяхъ и благонадежности; а на дѣлѣ оказалось, что одинъ только іеромонахъ Нифонтъ, остававшійся при архіерейскомъ домѣ, принесъ пользу миссіи противъ язычниковъ Иркутской губерніи и исполнилъ это служеніе съ честію. Въ обширномъ же отдаленномъ Забайкальскомъ краѣ, куда рѣдко удавалось проникнуть самимъ архипастырямъ даже для обозрѣнія епархіи, по трудности сообщенія чрезъ Байкаль, былъ до крайности ощутителенъ недостатокъ въ дѣятеляхъ на миссіонерскомъ поприщѣ.

Почему архипастырь, по испытаніи пустытника Надежина, тотчасъ пришелъ къ мысли—употребить его въ дѣло миссіонерскаго служенія для просвѣщенія свѣтомъ Христовой вѣры окрестныхъ и долопоклонниковъ, и для водворенія правовѣрія въ уклонившихся отъ св. Церкви раскольникахъ того края, гдѣ появился новый скитъ. Одно могло быть опаснымъ для Церкви Христовой, если бы этотъ пустыльникъ оказался зараженнымъ какими либо еретическими, раскольническими мнѣніями и своемысліемъ, могущими произвести или усилить расколъ со всѣми пагубными для народа послѣдствіями. Но пустыльникъ былъ человекъ испытанной преданности православію, строгій ревнитель Церкви съ ея устава-

ми. Удивительно ли послѣ того, если преосвященный Михаилъ, визнавшій самолично убѣжденія и образъ жизни пустычника Надежина, удостоилъ его своего милостиваго вниманія и покровительства, и не только не воспретилъ ему продолжать начатое дѣло, но даже поощрилъ къ дальнѣйшему прохожденію избраннаго имъ поприща?

По соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла, преосвященный Михаилъ принялъ намѣреніе и свои мѣры «къ устройенію Чикойскаго скита на твердомъ основаніи». Такъ какъ скитъ возникъ безъ формальнаго разрѣшенія духовной власти, то было необходимо представить дѣло на разсмотрѣніе святѣйшаго Синода. Такъ и было сдѣлано. Но дѣло это озаботило не одного архіепископа Михаила, который въ 1830 году съ своею кончиною оставилъ правленіе иркутскою паствою, но и послѣдующихъ архипастырей, Иринея, Мелетія, Иннокентія III и Нила.

II.

послѣдующія судьбы чикойской обители.

Убѣдившись въ благонадежности пустычника Надежина, архіепископъ Михаилъ II предложилъ ему принять монашество. Пустыльникъ же нимало не сталъ уклоняться отъ пріятія на себя обѣтовъ иночества. Тогда онъ подалъ прошеніе о постриженіи его въ монашество. Отпуская его изъ г. Иркутска обратно въ Чикойскій скитъ, преосвященный Михаилъ поручилъ ему заботу о собранномъ братствѣ и об устройствѣ самаго скита. А чтобы, согласно принятому намѣренію и желанію дать дѣламъ по устройству иноческаго братства и миссіонерства, твердое основаніе, преосвященный немедленно представилъ свои соображенія святѣйшему Синоду. По докладу же святѣйшаго Синода, Высочайше утвержденному 23 мая 1831 года, дѣйствительно обращено было ви-

маніе на потребность миссій въ Забайкальѣ для обращенія въ православную вѣру бурятъ—идолопоклонниковъ и отпадшихъ отъ вѣры раскольниковъ. А въ 18 день іюня 1833 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на докладъ оберъ-прокурора святѣйшаго Синода о томъ уже, чтобы для усиленія миссіонерскихъ дѣйствій въ иркутской епархіи учредить съ жалованьемъ отъ казны нѣсколько миссіонерствъ безприходныхъ, съ тѣмъ, чтобы миссіонеры эти исключительно занимались проповѣдію слова Божія инородцамъ.—Въ планъ миссіонерства входилъ и Чикойскій скитъ, а также монастыри Посольскій и Селенгинскій. Къ миссіонерской дѣятельности въ полуязыческомъ краѣ призывалось и все приходское духовенство.

Доказательствомъ столь необходимаго для края просвѣтительнаго стремленія служатъ начертанныя преосвященнымъ Михаиломъ въ руководство всему духовенству «правила, кои приходскій священникъ долженъ наблюдать при обращеніи нововѣрныхъ въ вѣру христіанскую, или при утвержденіи въ оной новообращенныхъ». Приводимъ здѣсь эти правила для характеристики миссіонерства, къ коему былъ призванъ и новообразовавшійся Чикойскій скитъ, въ лицѣ образователя-пустынника.

«1) Ученіе преподавать ты долженъ изъ одного Евангелія, дѣяній и посланій апостольскихъ, не оглаголая обращаемыхъ тразуманъ—яко во младенчествѣ вѣры еще сущаго—преданіями, кромѣ самыхъ нужнѣйшихъ и къ основанію вѣры служащихъ догматовъ.

«2) Къ преподаванію сего ученія наблюдать тебѣ слѣдующій порядокъ. 1-е, долженъ ты изъяснить, что есть Богъ; 2-е, что Онъ далъ челоуѣку законъ: тутъ объяснить хотя кратко, но ясно, о тѣхъ дѣлахъ добрыхъ, которыя Богъ предписалъ челоуѣку въ законъ.

«3) Сія добрыя дѣла суть слѣдующія; 1-е, Бога любить и почитать всѣмъ сердцемъ; 2-е, идоловъ своихъ отвращать и вовсе забыть; 3-е, имя Божіе вспоминать съ почтеніемъ и ни въ какой ложной клятвѣ не призывать; 4-е, родителей своихъ любить и почитать, а во-первыхъ вѣрнымъ быть своему Государю и отъ него установленнымъ начальникамъ повиноваться; 5-е, въ церковь въ воскресные и праздничные дни ходить молиться съ благоговѣніемъ, и слово Божіе слушать со вниманіемъ. Ежели же что не дозволить быть въ церкви, въ то время молиться въ домахъ своихъ; 6-е, любить ближняго, то есть, не обидѣть его ничемъ, не оскорбить печалію, и никакой болѣзни ему не приключать, а толь наипаче не убить его на смерть, напротивъ дѣлать ему, сколько возможно, добро; такъ и своего живота беречь, разумѣя, что не имѣеть человекъ власти, по слову Божію, самъ себя убить. Притомъ научать, чтобъ не пьянствовали и были-бы трудолюбивы; 7-е, сохранять вѣрность и чистоту какъ въ супружествѣ, такъ и кромѣ супружества; 8-е, ни у кого ничего не отнимать и ничего не красть, а все желаемое стараться приобрѣтать своими трудами; 9-е, ни на кого ни въ чемъ не клеветать, не лгать и не обманывать; 10-е, ничьему имѣнію не завидовать и ничего чужаго себѣ не желать.

«4) Потомъ приступить къ догматамъ, которые заключаются въ символѣ вѣры; оному въ первыхъ обучать тебѣ съ краткимъ, но яснымъ толкованіемъ, и 1-е; повторить, что есть Богъ; 2-е, что Онъ человекъ и весь свѣтъ создалъ и его хранитъ; 3-е, отъ сего Бога человекъ данъ законъ; 4-е, что Богъ, какъ милосердъ, видя, что люди часто преступаютъ Его законъ, и отдаются въ непорядочную жизнь, послалъ имъ Спасителя Іисуса Христа, который, какъ примѣромъ своей жизни научилъ людей добродѣтели, такъ и далъ законъ Евангелія, въ которомъ показано весьма ясно, какъ

добра держаться, а худа убѣгать, и чрезъ то снискивать не только временное, но и вѣчное благополучіе, и для того во Христа вѣровать, на Него надѣяться неотмѣнно надлежитъ; 5-е, что есть крещеніе, исповѣдь и причастіе, научить кратко и о томъ, что за беззаконія будетъ осуждать, а за добродѣтели награждать.

«5) По изъясненіи догматовъ вѣры, каждаго научить, что вся сія вѣра сама собою спасти человека отнюдь не можетъ, ежели обратившійся не будетъ имѣть попеченія о добрыхъ дѣлахъ весь свой вѣкъ.

«6) Но какъ вѣры сохранить, такъ и добрыхъ дѣлъ исполнить не можетъ человекъ безъ Божественнаго свыше помощи, а она дается иначе, тѣмъ, кто преситъ того у Бога прилежною молитвою: сего ради, хотя кратко показать обращающемуся и о томъ, что молиться есть призваніе Бога въ помощь во всѣхъ нашихъ дѣлахъ, и за основаніе оной объяснить молитву Господню: «Отче нашъ», и проч.

«7) О святыхъ иконахъ поучать, чтобъ ихъ не боготворили, почитали только изображеніемъ, чрезъ которое на память приводится пмя того, кто на нихъ написанъ: и для того, поклоняясь предъ ними, помнили бы, что поклоняются не образамъ, но тѣмъ, кто на нихъ написанъ.

«8) Сего на первый случай обращающемуся вѣдать довольно: все же сіе предлагать на разсужденіе добровольное, отнюдь не угрожая ничѣмъ, ниже приводя къ тому насиліемъ каковымъ либо. Что же касается до преданій, яко-то: чтенія по вся дни многихъ молитвъ, соблюденія во всякой недѣль-постныхъ дней, и во всякой части года постовъ многонедѣльныхъ, о томъ за первый случай упоминать, а отнюдь ихъ не принуждать къ той строгости, къ которой въ христіанствѣ рожденные привыкли. Разумѣйшимъ объяснить наипаче сіе: что вѣра въ Бога и въ Спасителя есть первѣйшее христіан-

ства основаніе, что церковныя учрежденія и сохраненіе постовъ спомоществуютъ вѣрѣ истинной, и что въ прочемъ храненіе десяти заповѣдей есть самая главная добродѣтель, сопутствующая христіанству, и никакъ и никогда неотдѣлимая отъ вѣры: безъ которой и вѣра сама мертва. Въ заключеніе слова твердить иновѣрцамъ любовь къ Богу, и любовь къ ближнему; къ соблюденію же поста въ страстную недѣлю, сколько возможно, поученіемъ и увѣщаніемъ приводить.

«9) Сверхъ же ученія, никакихъ суевѣрій, пустыхъ разсказовъ, ложныхъ чудесъ и откровеній не прибавлять, паче жъ басень вигдѣ и никакими правилами церковными, тѣмъ меньше Священнымъ Писаніемъ неутвержденныхъ, не проповѣдывать, толь наипаче своихъ не вымышлять, поды опасеніемъ наистражайшаго истязанія». На подлинномъ: *Михаилъ епископъ иркутскій*. ¹

Инструкція эта послужитъ пустынноику чикойскому, при недостаткѣ его научнаго образованія, достаточнымъ руководствомъ въ дѣйствіяхъ миссіонерства, при помощи природныхъ его дарованій.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Необходимое объясненіе.

Въ газетѣ „Сибирь“ № 35 напечатано: „на-дняхъ псаломщикъ Харлампіевской церкви, будучи въ пьяномъ видѣ, распоролъ животъ одному кучеру. Говорятъ, кучерь уже умеръ“. Не сомнѣваемся, что почтовой редакціи „Сибирь“ извѣстно, что убійца не псаломщикъ. Но для читателей газеты, которые могутъ не знать этого, считаемъ нужнымъ объяснить, что убійца ссыльно-поселенецъ, частно приглашенный настоятелемъ Харлампіевской церкви помогать въ дѣлѣи штатному псаломщику. Просимъ редакцію перепечатать наше объясненіе.

*) Архивъ чикойскаго Иоанно-предтеченскаго монастыря.

Редакторъ, Ректоръ Иркутской Духовной Семинар. *Архимандритъ Григорій*

Печатать дозволяется: Цензоръ, Инспекторъ Иркутской Духовной Семинарн *Яковъ Стуковъ*.